

● Режиссеры о театре

ВСЕГДА ОЖИДАЕМОЕ ЧУДО

Александр ДУНАЕВ, народный артист РСФСР, главный режиссер:

— Театр, который не стремится наладить контакт с молодежью, рискует вообще потерять зрителя. Театр не может жить и развиваться без молодежи. Молодой зритель для нас — самый строгий судья, его равнодушие — самый первый сигнал надвигающегося творческого кризиса.

С другой стороны, молодежь — зритель самый благодарный, потому что обладает одним драгоценным качеством — способностью чутко реагировать на происходящее. А это значит изменение под воздействием искусства.

Помогать молодым формировать свою жизненную позицию, прокладывать им верность общественному долгу и нетерпимость к любым отклонениям от норм нравственности — задача почетная, но не простая. Путь к ней выполнен — значит, мне в моем уставном стремлении вперед, в активности поиска, в твердости гражданской позиции, в художественной смелости театра.

Люди приходят на спектакль. У каждого свои заботы, свои пристрастия, свои мечты, свои симпатии и антипатии, свои вкусы, свои жизни. И каждый раз, когда они собираются в зрительном зале, у нас, за кулисами, волнение, неуверенность, а порой и отчаянный страх — как примет спектакль это аудиторию? Удастся ли нам найти ту единственную сценическую правду, которая сделает таких разных, таких непохожих друг на друга людей единомышленниками? Пронзойдет ли сегодня всегда ожидаемое, но всегда неожиданное чудо, когда история, разыгранная на сцене, обретет новую жизнь уже в реальности, станет частью биографии зрителя? Главное условие, которое необходимо для этого чуда, — доверие зрителя. Тогда и только тогда театр может стать для него учебником жизни.

А достигается это доверие только сформулированными целями, зрелостью мировоззрения, неустанным совершенствованием мастерства. И, конечно же, талантом. Именно режиссеры, драматурги, художники, актеры.

Анатолий ЗФРОС, заслуженный деятель искусств РСФСР:

— Театр сильно отличается от любого учреждения. Ни одно учреждение, мне кажется, не похоже так на большую семью. Это уютный дом. Ныгде люди так не сблизятся друг с другом, как здесь.

В актерской компании всегда весело. Там нет этого снобистского полумолчания и разговоров ни о чем. Темы широкие, споры, забавные рассказы, показы, уйма анекдотов...

Ни в одном учреждении нет, по-моему, столь законченных, определенных и зримых человеческих характеров. А какие лица,

какие манеры, какие привычки...

Артист, впрочем, как и асинхрон художник, — это человек с обостренным чутьем. Есть весы, на которые можно взвесить пятаком, но если положить на пятачок эти всея листы пера, стрелка не завыбурлит. Так вот чуткость актера — это такие весы, которые должны реагировать и на грузики, и на пылинку. К тому же актер не только должен уметь чувствовать, но и иметь талант, пригодный для передачи чувств.

Я уверен, что такого артиста можно воспитать. И, прежде всего, выбором определенного художественного направления. Своим направлением он должен любить, звать его, отстаивать. Он должен чувствовать себя бойцом.

Нет ничего лучше, чем кажется, чем работать в театре, где ты ощущаешь себя бойцом среди других бойцов...

Лев ДУРОВ, заслуженный артист РСФСР:

— Счастье для актера — всегда быть в бою.

Актер до тех пор молод, пока он ищет что-то новое, пока недоволен собой и своей работой, пока чувствует, что главное — впереди.

Бывает и так ведь: играет актер важную роль и начинает пожинать плоды своей известности. Год пожинает, два пожинает, три, а там, глядишь, и нет его уже как актера. Жизнь тогда движется вперед, чуть отстает от нее — и можешь уже никогда не догнать.

Нельзя актер останавливаться. Это, может быть, и есть главное в его жизни: чувствовать себя бойцом среди бойцов. Я — за театр единомышленников. Такой театр остро нуждается в неустанным страданиях актерской индивидуальности — напротив, чем ярче артисты — тем интереснее! Каждый такой союз волнует разные проблемы: это может быть остро психологический, психологический, поэтический — какой угодно.

Судьба актера никогда не зависит целиком от него самого, она всегда проста и сложна. Это не просто красивые слова, что искусство требует жертв: в театре, как, может быть, нигде больше, приходится поступать личным во имя общего дела. Листок неуверенности — это только для бугальтери, искусство больших не принимает. Поэтому никогда не надо спешить у актера, сколько ему лет. Для актера возраст не годится меряться. Меня вот в театре четыре прозвания. И стариков много раз играл. И в жизни, кстати, я тоже уже полтора года, как дедушка. Но стариком себя все равно не считаю. Какая там старость — столько еще предстоит сделать!

Главное — не останавливаться на достигнутом. Если возраст по этой шкале мерять, то наш театр — совсем молодой. Да, что рассказывать! Приходите — увидите сами.

У НАС В ГОСТЯХ

на МАЛОЙ БРОННОЙ

Первый приятный сюрприз челябинцев — это то, что в предстоящем году для Челябинска — приезд московского Драматического театра на Малой Бронной. Гострому его зачтут 2 года и продлятся месяцы. Спектакли будут идти на двух ботах четырех сценических площадках — рос: А. Дунаев, А. ЗФрос, театра оперы и балета и А. Дурова и М. Козакова.

Есть добрая московская театральная традиция — называть театры именами улиц. Она сохраняется уже более столетия.

Драматический театр, который будет гостить челябинцев, носит название Театра на Малой Бронной по имени старомосковской улицы, где по вечерам так уютно и нежно светят фонари, где после шумных и веселых спектаклей можно зайти в уютный двор, наслаждаясь тишиной. Рядом шумит Арбат и тверские булыжники, а здесь можно отдохнуть и подумать о том, что было и что будет от былого ритма. Но эта улица сразу оставит вас, стоит только вступить в напряженный мир Театра на Малой Бронной.

Каждая работа его режиссера — народного артиста РСФСР Александра Дунаева, заслуженного деятеля искусств Анатолия ЗФроса, заслуженного артиста РСФСР Льва Дурова бурно встречается и критикой, и зрителем. Потому что искусство этого театра всегда актуально. Здесь не идут легкие пуги, обращаясь и уже пройденному, но пытаются экспериментировать, остро чувствуют современность.

Известные драматургические писатели — Станиславский, Максим Горький, Л. Леонов, В. Розов, А. Ару-

мов, И. Дворецкий, Эдм. Радзинский, Я. Зорин, и другие постоянно сотрудничают с театром. Периодичность в постановках человека Театра на Малой Бронной добивается, опираясь на привнесение мировой классики. Афишу театра украшают имена Горького и Мольера, Гоголя и Тургенева, Достоевского.

В этическом размахе и философской глубине классики сцене театра всегда остро ощущается глубина возмужалости современности; а в постановках по пьесам остро публицистическим углубляется причина связи с проблемами вечными. Это театр, требующий от своего зрителя напряженных и глубоких размышлений.

Имена его артистов Леонида Броневского, Николая Волкова, Льва Дурова, Антонины Дмитриевой, Ольги Яковлевой, Георгия Мартынова, Семена Соколовского, Анны Каменковой, Анны Антоновой, Олега Баженова, Леонида Каневского, Геннадия Сабурова, Анатолия Грачевца и многих других широко известны. Все они много и плодотворно работают в кино и на телевидении. Но есть и их популярность одна особенность — а их всегда узнают артисты Театра на Малой Бронной. Театр любимый и бережно растит актерские индивидуальности.

На сцене (сверху) М. Горький, «Вертер», Монахова — засл. арт. РСФСР А. Антонино, доктор Механизма — засл. арт. РСФСР А. Песелев; (слева внизу) Т. Уильямс, «Лето в дыме», Алма — засл. арт. РСФСР О. Яковлев

Фото А. АБАЗЫ и С. ГРИГОРЬЕВА.